

СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКИЙ СЛОВАРЬ

Под общей редакцией доктора философских наук,
профессора *В.Е. Кемерова*

Москва
Академический Проект
2004

УДК 1/14
ББК 87
С56

СОСТАВЛЕНИЕ И РЕДАКЦИЯ:

доктор философских наук, профессор Т. Х. Керимов

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ СЛОВАРЯ:

Азаренко С.А., Андрианов В.М., Анкин Д.В., Багаев К.Ю., Белоковильский М.С., Бутор Ю.А., Граф А.А., Гутов Е.В., Дьякова Е.Г., Ершов Ю.Г., Жамиашвили В.М., Звиревич В.Т., Калайков С.Ю., Кашперский В.И., Кемеров В. Е., Керимов Т. Х., Кислов А.Г., Коновалова Н.П., Коновалова О.В., Котелевский Д.В., Кузнецова В.Ф., Латыпов И.А., Лифинцева Т.П., Лобовиков В.О., Логинов А.В., Матюнин Б.Г., Москвина Р.Р., Мышинский А.Л., Мясникова Л.А., Никитин С.А., Остарков Н.А., Охотников О.В., Пивоваров Д.В., Плотников В.И., Прытков В.П., Селезнев В.М., Трахтенберг А.Д., Трубина Е.Г., Федоровских А.А., Федяев Д.М., Хомяков М.Б., Чернов Л.С., Чертова Е.Л., Шабурова О.В.

С56 Современный философский словарь / Под общей ред. д. ф. н. профессора В. Е. Кемерова. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Академический Проект, 2004. — 864 с.
ISBN 5-8291-0364-8

В самом названии словаря кроется ответ на вопрос о специфике данного издания — установка на обретение современного смысла философии. Это не просто еще одно собрание философских дефиниций, но попытка осмыслить процессы, происходящие в современном обществе с позиций методологических и мировоззренческих трансформаций. Авторы Словаря исходят из того, что философия — «место встречи», где осмысление актуальных проблем повседневности и науки вступает в контакт с классическими философскими представлениями. Философия, будучи «переводчиком» между этими сферами, определяет общий язык, на котором в наше время обсуждаются важнейшие человеческие вопросы. Словарь, соответственно, представляет собой набор терминов и концептов, используемых в этом обсуждении. Для широкого круга читателей — от специалистов-гуманитариев до студентов высших учебных заведений.

УДК 1/14
ББК 87

ISBN 5-8291-0364-8

© Авторский коллектив, 2003
© Кемеров В.Е., Керимов Т.Х., общая редакция, 2003
© Академический Проект, оригинал-макет, оформление, 2004

Ш. является трансцендентальным и материалистическим анализом одновременно. Они предлагают исследовать трансцендентальное бессознательное вместо метафизического, материальное — вместо идеологического, шизофреническое — вместо эдиповского, не-фигуративное — вместо воображаемого, реальное — вместо символического, машинное — вместо структурного, «молекулярное» — вместо «молярного». Подлинная антипсихиатрическая политика может состоять, во-первых, в разрушении всех ретерриториализаций, превращающих безумие в психическую болезнь, а во-вторых, в высвобождении «производства желания», устранении всех препятствий, нарушающих его естественное функционирование. Позитивная задача Ш. заключается в том, чтобы обнаружить у каждого «машину желания». «Шизоаналитик — это механик, шизоанализ чисто функционален. Поэтому он не может остановиться на герменевтическом (с т. зр. бессознательного) обследовании социальных механизмов...» (Делез и Гваттари). Круг проблем, исследуемых Ш. прежде всего концентрируется вокруг единства «производства желания» и социального производства: какое место в обществе занимает «производство желания», какую движущую роль играет в нем желание, в каких формах происходит примирение режима «производства желания» и социального производства, какие в обществе существуют возможности перехода от «молярной» организации социального производства к «молекулярным» множественностям «производства желания», до какой степени и вообще может ли общество выдержать господство «производства желания», имеет ли место и как происходит образование «групп-субъектов». Ш. не предлагает никакой программы социального переустройства, никакой политической программы. Он не претендует на то, чтобы задаться вопросом о природе социуса, который явится результатом революции. Ш. не претендует на то, чтобы прослыть революцией. Шизофреник — не революционер, но шизофренический процесс составляет потенциал революции. Ш. не выдает себя за партию, за какую-то группу и не претендует на то, чтобы говорить от имени масс. «Мы еще не слишком компетентны, мы хотим говорить от имени абсолютной некомпетентности» (Делез и Гваттари). Единственное, на что может претендовать Ш., — это уверенность, что «машины желания» способны взорвать любое общество. «Если мы призываем желание как революционную силу, то делаем это потому, что верим, что капиталистическое общество может выдержать много проявлений интересов, но ни одного проявления желания, которое в состоянии взорвать его базовые структуры» (Делез и Гваттари).

Т. Х. Керимов

Шиизм

Направление мусульманского богословия, религиозно-философское и социально-политическое движение в мире ислама, название которого происходит от «шиат Али» (араб., «партия Али» — родственника и преемника пророка Мухаммада, — религиозно-политическая группировка, образовавшаяся в середине VII в.). Ш. развивает мистические представления о верховной власти и о духовном наследовании в роде Али и Мухаммада, преемничестве имамов как носителей «божественной субстанции», в противоположность суннитам и хариджитам, провозгласившим выборность главы мусульманской общины. «Фундаменталистский» Ш. противостоит социальным нововведениям и ломке мусульманских норм и традиций, считая следование Корану и нормам шариата главным содержанием общественной жизни в исламе. В отличие от иррационального характера суфийских учений мистического пути трансцендентного постижения Бога (см.: «Суфизм») рациональные черты Ш. проявляются в логическом обосновании богословия, в иерархической духовной и социальной структуре как определенном воплощении божественного порядка. В этом смысле для Ш. характерны следующие черты: строгое наследование духовной власти имама-халифа (преемника Мухаммада), опора на коранические концепции картины мира и человека, а также рациональная критика христианской и иудейской теологии. Наиболее распространенными направлениями Ш. являются различающиеся с сер. VIII в. по признанию седьмого («скрытого») имама *исмаилиты* (последователи Исмаила) — *карматы* (с сер. IX в.) и *имамиты*. Их общей основой является шиитская идея пришествия махди, что роднит их с бабитами («баб» — «врата» скрытого имама) и *бахаизмом* (см. «Бахаизм») как течениями в Ш. Характеристикой социально-философского учения бабитов могут послужить философско-исторические идеи циклического развития общества: в каждой циклической смене эпох Бог через пророка данной эпохи устанавливает свои законы и порядки; каждое из божественных откровений не может действовать вечно, а является относительной истиной на данном этапе развития общества. Теория цикличности и космогоническая теория *исмаилитизма* как одного из основных течений Ш. строятся на представлениях о мистическом значении текста (текстовая реальность Корана). В соответствии с ними общество и природа рассматриваются как отражение космического порядка Бога-абсолюта, отражение структуры Мирового Разума, Мировой Души. Иерархия и эзотерическая доктрина *исмаилитов* во многом сходны со структурой суфийских орден и религиозно-философскими учениями суфизма

(см. «Суфизм»). Философское учение Ш. в значительной степени адаптировало элементы идеалистической философии неоплатонизма (соединение идеи монотеизма и множественности явлений реального мира), рационалистической философии Аристотеля, христианского гностицизма, мистицизма и т. д. Уступая суннизму во влиянии, Ш. обладает глубокой преемственной духовной культурой, на которой основаны поиски новых религиозно-философских идей для защиты и выживания мусульманского богословия в эпоху НТР. Новые религиозно-философские идеи позволяют Ш. приспособиться к требованиям современной цивилизации в

поиске собственного пути развития и сохранения своего образа единой духовной культуры ислама (в отличие от технократического индивидуализма Запада) вопреки неприятию социальных реформ в Ш. В значительной степени усилению влияния современного Ш. послужили победа исламской революции в Иране как стране с абсолютным преобладанием шиитского населения и распространение *бахаизма* во многих странах мира.

И. А. Латыпов